

Херасков Михаил Матвеевич

Творения М. Хераскова

Часть 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
М69

М69 **Михаил Матвеевич Х.**
Творения М. Хераскова: Часть 3 / Херасков Михаил Матвеевич – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 360 с.

ISBN 978-5-521-29091-8

Плоды наук, дидактическая поэма, Вселенная; Чесмесский бой. Издание
третье; Пилигримы, или Искатели счастья; Селим и Селима, Чесмесский бой,
Пилигримы, или Искатели счастья, Селим и Селима

ISBN 978-5-521-29091-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПЛОДЫ НАУКЪ,
ДИДАКТИЧЕСКАЯ
П О Э М А.

*Въ первый разъ печатана въ 1761 годѣ въ
Сентябрѣ мѣсяцѣ.*

ИЗДАНИЕ ТРЕТІЕ.

Малое сіе Сочиненіе писано вѣ самой моей молодости; я здѣсь его помѣщаю для извѣ-
явленія моего искреннѣйшаго усердія и высокаго
почитанія, которое ощущало мое сердце къ
Великому нашему Государю, Императору, нынѣ
со славою Царствующему, вѣ самомъ Его младен-
чествѣ — съ нѣкоторыми поправками Твореніе
сіе прешымъ писаніемъ издається.

ПЛОДЫ НАУКЪ, ДИДАКТИЧЕСКАЯ ПОЭМА.

ПѢСНЬ ПЕРВАЯ.

О Муза! ежели тебѣ мой внятенъ гласъ,
Приди ко мнѣ, и путь яви мнѣ на Парнасѣ;
Дерзаю воспѣвать Минервину науку,
И трудъ мой посвящамъ ПЕТРОВОЙ ДЩЕРИ ВНУКУ.

Прости, о КНЯЗЬ молодой! что Муза воспоешь
Ужасны времена и дикость древнихъ лѣтъ,
Когда въ невѣжествѣ понули человѣки,
Непросвѣщенные когда звались вѣки;

Мнѣ нѣчто надлежитъ о тѣхъ вѣкахъ сказать,
Да плодъ могу наукъ яснѣе доказать.

Когда взглянуть хочу во древность я глубоко,
Какіе ужасы встрѣчаются тамъ оку!
Какой плачевный вопль ко мнѣ приходитъ въ слухъ!
Какою жалостью смущается мой духъ!
Не человѣки тамъ живутъ, лютейши звѣри;
О естлибѣ къ древности замкнулись вѣчно двери!
Дабы ужасныхъ я позорищъ не имѣлъ,
Одни бы предъ Тобой наукъ успѣхи пѣлъ:
Но сколько бы себя ни сокрывала древность,
Открыть ее Тебѣ моя спремится ревность;
Стремится къ повѣсти усерднѣйшій мой стихъ,
Нещастье древнихъ лѣтъ гласить, и мраки ихъ.

Тамъ люди Небесамъ казались не угодны,
Во дикости своей своимъ жилищамъ сходны:
Ни дружбы, ни любви не зная на земли,
Какъ пшари гнусныя вращаются въ пыли;
И взоры отъвертилъ отъ сонмищъ ихъ Содѣтель;
Ревѣдома была въ то время добродѣтель.
И воздымались вдругъ отъ крови алшари,
Разбойники землей владѣли, не Цари;
Вздраемала испина, пороки ликовали;
Что люди суть они, то люди забывали;

Не обращали на небо очеса,
Жилище было ихъ межъ шиграми лѣса;
Семейства хищныя другъ друга съ поля гнали,
Ни чести, ни родства пріятностей не знали;
О Богъ не было и слабыя мечты,
Всѣ жили на земли и мерли какъ скоты.
Во загрубѣлостяхъ еще мы зримъ поликихъ,
Еще до нынѣ зримъ народовъ мрачныхъ, дикихъ;
О благъ общества не думаютъ рачить;
Едва ли отъ звѣрей ихъ можно отличить;
Вѣщаютъ, что они въ ихъ шмѣ благополучны,
Конечно, какъ вола и овцы въ полѣ щучны.
Но что науки суть? Разсудковъ нашихъ свѣшъ.
Тамъ шма безденная, наукъ гдѣ свѣша нѣшъ;
Какъ быліе въ поляхъ, такъ вянутъ человѣки,
И гибли какъ права въ непросвѣщенны вѣки;
Безъ пользы въ мірѣ жить, безъ пользы ~~изчезать~~,
Возможно ль жизнью такую жизнь назвать?

Мы плѣнны плотию, душами мы неплѣнны,
Всевышнимъ на земли на время поселенны,
Который даровалъ намъ души и умы,
О мудрости Его да судимъ внятно мы;
Такой ли человѣкъ о Немъ судить удобенъ,
Кто дикому скоту во существѣ подобенъ?

Ахъ! нѣтъ, поверженъ онъ невѣжества во мглу,
Позоръ Создателю, всегда преклоненъ къ злу.
Науки лучшая для смертныхъ есть награда;
Безъ нихъ вступили въ бой земныя съ Небомъ чада,
Возсталъ противъ Боговъ Гигантовъ дерзкій родъ;
Разрушить онъ хотѣлъ хрустальный горній сводъ,
Не постигая силъ Создателя Вселенной,
Сей родъ невѣжествомъ бунтуетъ ослѣпленной.
Смиряетъ гордость ихъ Всемошная рука,
Молніеносныя кидая облака.
Во Энцеладѣ Зевсъ карая злость несчетну,
Обрушилъ на него горящу гору Эпну. . . .
Но что мнѣ баснями усердный красить стихъ?
Или Гигантовъ мы не вѣдаемъ своихъ?
Иль не были у насъ отважности подобны,
Когда стрѣльцы въ Москвѣ возволновались злобны?
Мнѣ мнится, и они пошли противъ Небесъ:
Я въ нихъ Гигантовъ зрю, а Петръ ихъ былъ Зевесъ.
О Прадѣдъ Твоемъ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ! вѣщаю;
Мой стихъ отъ Божества къ другому обращаю.
Зевесъ противъ себя возставшу видѣлъ тварь:
Здѣсь подданныхъ своихъ зрѣтъ въ яромъ бунтѣ Царь.
Невѣжествомъ своимъ Гиганты ополченны,
Стрѣльцы невѣжествомъ подобнымъ омраченны.

Тигантамъ бунтъ Зевесъ громами отомстилъ,
 Петрѣ два смятенья зрѣлъ, и дважды злыхъ простилъ.
 Такого варварства, что нашъ покой губило,
 Всегда неѣжество причиной почной было!
 Неѣжество святой нарушило законъ;
 Оно стремилось погнать Зевесовъ тронъ;
 Неѣжество умы издревлѣ помрачило,
 Неѣжества всѣхъ бѣдствъ изпочникъ и начало;
 Гонима правда имъ въ развратномъ мѣрѣ семъ;
 Оно есть мрачный духъ, и нѣтъ блаженства въ немъ;
 Оно всегда черно, всегда къ враждѣ готово;
 Сварливо, дерзостно, неистово, сурово;
 Мнитъ истину творить невиннаго губя,
 И естели любитъ что, такъ любитъ для себя;
 Къ насильству, къ грабегамъ его простерты руки,
 Въ презрѣньѣ у него художества, науки,
 И суевѣріе и злость гнѣздится въ немъ,
 Оно вооружено кинжалами, огнемъ;
 Отъ свѣта кроясь, дружится съ темнотою,
 И возхищается разсудка слѣпою.

Богъ, видящій людей неѣжества въ ночи,
 Въ ихъ разумъ изліялъ ученія лучи.
 О Музы, вышнихъ Силъ любезное созданье!
 Вы первыя наукъ простерли въ мѣръ сіянье;

Вы первыя изъ тмы изъяли смертныхъ родъ,
Былъ вами просвѣщенъ Орфей и Гезіодъ.
Недѣжества покровъ, непросвѣщенъя узы,
Разшоргли на землѣ божественныя Музы. . . .
Блаженъ, кто съ Музами въ согласіи живетъ,
Кто любитъ пѣсни ихъ, пріемлетъ ихъ совѣтъ,
Хоть въ мірѣ щастія земнаго не находитъ,
Онъ жизнь пріятную въ бесѣдѣ ихъ проводитъ.
Какую зримъ отъ нихъ премѣну на земли,
О томъ хочу воспѣть. ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ! внимли.

